

На правах рукописи

Кадаев Александр Александрович

**МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ-
УЧАСТНИКАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 5.1.2. Публично-
правовые (государственно-правовые)
науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Москва — 2026

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Комарова Валентина Викторовна**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Нечкин Андрей Вадимович**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры конституционного права ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Шустров Дмитрий Германович
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»**

Защита состоится 17 ноября 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Ю.К. Цареградская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние годы наблюдается новый виток глобальных реформ конституционного законодательства в целом ряде стран СНГ. В некоторых государствах в течение 30 лет независимости наряду с активными демократическими процессами прошло и несколько этапов реформирования основного закона, чётко соответствующих веяниям тех или иных политических тенденций. После распада СССР в 1991 году страны-участники СНГ с точки зрения конституционных реформ начали свой самостоятельный путь. На смену унифицированным советским конституциям союзных республик пришли индивидуальные конституционные модели, отражающие как национальный характер, так и политические стремления постсоветских государств. Несомненно, для большинства из них советское конституционное законодательство продолжило играть большую роль в последующем создании собственного основного закона.

В целях более полного и качественного прогнозирования дальнейшего развития конституционного законодательства России имеет смысл подробно рассмотреть опыт реформирования конституций зарубежных стран, в первую очередь самых близких, имеющих схожую траекторию политико-правового становления, – входящих в Содружество Независимых Государств. Важно выяснить куда направлен вектор конституционно-правового реформирования в данных государствах, как изменилась направленность реформ за три десятилетия, прошедших с момента прекращения существования Советского Союза.

Для наиболее полного сравнительного анализа конституционных реформ стран-участников СНГ некоторые юристы проводили не только оценку новых конституций и поправок к ним в отдельных государствах, но и комплексные диссертационные исследования конституционных реформ на просторах бывшего СССР.

Следует отметить диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук В.Н. Додонова 1997 года «Конституционные реформы в государствах, возникших на территории бывшего СССР: общее и особенное», в

которой были подведены итоги функционирования новых конституционных строев, дана оценка основным законам стран СНГ и Балтии, принятых непосредственно после провозглашения независимости¹. В данном исследовании не была рассмотрена процедурная составляющая конституционной реформы, диссертация сконцентрирована на содержательном аспекте. Спустя время возникла необходимость в исследовании порядка проведения конституционной реформы в странах, возникших после появления СНГ (а где-то потребовалась и оценка порядка принятия новых основных законов). Ответы на многие из этих вопросов в 2009 году в своём диссертационном исследовании «Конституционно-правовые преобразования в государствах постсоветского пространства» дал Д.В. Змиевский², при этом в значительной степени сфокусировавшийся на авторском подходе к концепции «конституционно-правовых преобразований», не уделив должного внимания порядку проведения конституционной реформы, выявлению её собственных признаков.

Механизмы конституционных реформ в странах СНГ в последнее время дополнились определёнными нововведениями. Основная новизна механизма – общероссийское голосование – было применено в России. Кроме того, в других странах СНГ в правовой механизм конституционной реформы были включены так называемые надпарламентские представительные органы. При этом, в абсолютном большинстве стран СНГ основным механизмом реформы основного закона по-прежнему в той или иной мере является референдум. В последнее время было проведено сразу несколько таких голосований – в Республике Кыргызстан в 2021 году, в Республике Беларусь и Республике Казахстан – в 2022 году. Особо следует выделить Кыргызстан, который первоначально провёл отдельный референдум о форме правления, а затем уже на основании воли народа был сформирован текст новой Конституции и вынесен на референдум.

Текущие конституционные реформы в странах-участниках СНГ

¹ Додонов, В. Н. Конституционные реформы в государствах, возникших на территории бывшего СССР. Общее и особенное. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 173 с.

² Змиевский, Д. В. Конституционно-правовые преобразования в государствах постсоветского пространства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2009. 236 с.

закладывают в текст основного закона новые конституционные ценности, создают правовые механизмы и институты, призванные решить вновь вставшие перед государствами проблемы. Например, проблема выбора форм правления в каждой из стран СНГ решалась по-разному, с учетом конкретных условий той или иной страны, а в некоторых и вовсе кардинально изменялась.

Следует отметить, что развитие конституций стран СНГ в большей степени происходило по схожему сценарию. В первоначальный период основной задачей было достижение суверенитета своей национальной государственности, в настоящее время – улучшение и усиление сложившейся политико-правовой системы, повышения, с точки зрения правящей элиты, эффективности государственного аппарата. Второе можно назвать «мнимой» конституционной реформой – производящейся с целью консолидации власти, с целью законсервировать нынешнее положение дел. Такие реформы производились на протяжении всех последних 30 лет, но именно в последние годы наметилась массовая тенденция перехода консолидации власти в демократизацию. Даже демократические институты, находящиеся в «спящем» состоянии, способны в один момент привести к реальной демократизации государства, к изначальным конституционным ценностям, что подтверждается на практике.

Исследование современных правовых механизмов конституционных реформ и их совершенствование ключевым образом влияет на сохранение и продолжение названной тенденции. Объединение опыта конституционных реформ в странах-участниках СНГ будет иметь и научно-практическое значение для Содружества в целом, для России и иных государств-участников. Во-первых, исследование порядка проведения конституционных реформ отвечает одной из основных целей СНГ, представляющей собой – дальнейшее развитие и сближение национального законодательства заинтересованных государств – участников СНГ в различных сферах³.

³ Пункт 2.1 Плана основных мероприятий по реализации концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, утверждённой Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации от 18 декабря 2020 года. // Интернет-портал СНГ — URL: <https://e-cis.info/page/3775/?ysclid=mff3628hqs852604165> (дата обращения 9.0.2025).

Проблематика порядка проведения конституционных реформ может быть актуальной и в рамках отдельных проектов Содружества Независимых Государств. Например, одной из задач Концепции устойчивого развития для государств-участников СНГ является гармонизация и унификация законодательства в области государственного управления и местного самоуправления (управления) процессами устойчивого развития⁴, для чего зачастую требуется проведение конституционной реформы. Это следует из того, что правовой основой обеспечения устойчивого развития государства является в первую очередь его конституция⁵. Таким образом, реализация норм учредительных и иных актов СНГ требует эффективного проведения конституционных реформ, на исследование и совершенствование чего и направлена настоящая диссертация.

Интерес для науки представляет исследование конституций и отдельных нормативных правовых актов стран Содружества Независимых Государств, выявление наиболее качественного правового регулирования проведения конституционной реформы. Сопоставление правовых механизмов конституционных реформ с характером вызывающих их необходимость политико-правовых процессов позволяет обозначить общий вектор совершенствования порядка осуществления таких реформ, ведущих к качественному росту уровня конституционного законодательства конкретных стран-участников СНГ и, в конечном счёте, предоставляет возможность осуществить обмен полученным практическим опытом и внедрить его в правовую систему друг друга. Кроме того, одной из целей Содружества является развитие механизмов научной дипломатии как особой формы международного научно-технического сотрудничества с учетом интересов СНГ и его государств-участников⁶. Таким образом, обозначение общего

⁴ Пункт 4 Приложения к постановлению МПА СНГ от 26 ноября 2021 года № 53-16. // Официальный интернет-сайт Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. — URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/2/1001.pdf?ysclid=m9atk4ccdn493548358> (дата обращения 9.09.2025).

⁵ Статья 1 Приложения к постановлению МПА СНГ от 26 ноября 2021 года № 53-17. // Официальный интернет-сайт Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. — URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/2/1005.pdf?ysclid=mff30nzl9l551891517> (дата обращения 9.09.2025).

⁶ Пункт 4.26 Плана основных мероприятий по реализации концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, утверждённой Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации от 18 декабря 2020 года. // Интернет-портал СНГ — URL: <https://e-cis.info/page/3775/?ysclid=mff3628hqs852604165> (дата обращения 9.09.2025).

вектора движения таких реформ, приведших к качественному росту уровня конституционного законодательства конкретных стран-участников СНГ, будет являться научно полезным выводом.

Для России и других стран-участников СНГ настоящее исследование может быть полезным в рамках взаимного обмена опытом при совершенствовании или построении новых правовых механизмов конституционной реформы, позволяющим продолжать развитие собственных конституций, в том числе с учётом общих целей СНГ. Как следует из Концепции внешней политики России, «наиболее важными для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России, упрочения ее позиций как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и цивилизации являются обеспечение устойчивых долгосрочных добрососедских отношений и объединение потенциалов в различных сферах с государствами – участниками СНГ»⁷. Разработка предложений по дальнейшему сближению национального законодательства в различных сферах, разработка модельных законов и их имплементация в правовые системы государств – участников СНГ являются определёнными Советом глав государств СНГ мероприятиями в рамках межпарламентского сотрудничества⁸.

Наконец, одной из основных целей СНГ является реализация основополагающих международных принципов и стандартов в области демократии⁹, что напрямую связано с процедурным аспектом конституционной реформы. Усиление участия граждан в управлении делами государства, в том числе и в проведении конституционной реформы, ключевым образом влияет на продолжение тенденции демократизации стран Содружества.

Кроме того, актуальность обусловлена отсутствием новых комплексных диссертационных исследований конституционных реформ в странах СНГ.

⁷ См. п. 49 Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229) // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

⁸ Пункт 4.20, там же.

⁹ Пункт 2.3 Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации от 18 декабря 2020 года. // Интернет-портал СНГ — URL: <https://e-cis.info/page/3775/?ysclid=mff3628hqs852604165> (дата обращения 9.09.2025).

Степень разработанности темы. Фундаментальные исследования в области конституционного реформирования, в том числе в контексте её правовой природы, правового механизма конституционной реформы, включают труды известных конституционалистов С. А. Авакьяна, Н.В. Агафоновой, Е. С. Аничкина, Л.В. Бутко, А.Б. Гурджибэка, В.Н. Додонова, Н.В. Бутусовой, С.А. Зенкина, Т.Д. Зражевской, Д.В. Змиевского, В.В. Киреева, В.В. Комаровой, В.А. Кряжкова, А.Н. Медушевского, М.А. Митюкова, Н.А. Михалёвой, А.В. Нечкина, Т.Я. Хабриевой, В.И. Червонюка, Ю.И. Скуратова, Н.Е. Таевой, И.А. Умновой-Конюховой, Д.Г. Шустрова, С.Н. Шевердяева и других.

Исследованию конституционных реформ в странах-участниках СНГ посвящены непосредственно диссертационные исследования В.Н. Додонова, Д.В. Змиевского, теоретическим основам конституционной реформы – С. А. Авакьяна, Л.В. Бутко, В.В. Киреева, Н.А. Михалёвой, Т.Я. Хабриевой и других, отдельным аспектам правового механизма конституционной реформы – В.В. Комаровой, В.А. Кряжкова, Д.Г. Шустрова и других.

Участию народа в конституционной реформе посвящены труды Э.Э. Барина, Т.Д. Зражевской, В.В. Киреева, В.В. Комаровой, О.Е. Кутафина, А.Н. Медушевского, В.А. Токарева, Д.Г. Шустрова и других.

О роли главы государства, парламента, судебной власти в той или иной степени идёт речь в трудах Э.А. Гаджи-Заде, С.В. Дробота, Г.В. Синцова, С.В. Нарутто, А.В. Нечкина, Д.Б. Тебаева, Д.М. Худолей, К.М. Худолей, Д.Г. Шустрова и других.

Процедурным и институциональным особенностям конституционной реформы посвящены труды С.А. Авакьяна, Н.А. Борисова, С.Л. Бехтерева, Т.А. Васильевой, Ю.В. Гавриловой, А.В. Голышева, Д.М. Демичева, А.В. Игнатова, Е.В. Киричк, В.В. Комаровой, Н.М. Михалевой, М.И. Пастухова, Т. Сагынбаева, Ф.З. Саидова, С.Н. Слободчиковой, С.Н. Хорунжий, Т.Я. Хабриевой, О.Е. Шишкиной и других.

Среди учёных-исследователей из других стран-участников СНГ некоторым аспектам конституционной реформы посвящены работы Н.В. Агафоновой, С.М.

Адилходжаевой, Ж.А. Бабакановой, Г.А. Василевича, С.Г. Василевича, Э.А. Гаджи-Заде, Д.М. Демичева, Р.Ф. гызы Джафаровой, Т. Сагынбаева, Ф.З. Саидова, С.Ф. Ударцева, К.М. Умедова, Д.Б. Тебаева Т. Торосьяна, Ш. Хокимова, М.О. Хаитова, О.Н. Шупицкой и других.

Однако рассматриваемые нами проблемы не получили в них должного освещения, комплексные исследования процессуального аспекта конституционной реформы в странах СНГ, учитывающие современные нововведения в законодательстве, отсутствуют.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе инициирования, подготовки и проведения конституционных реформ в странах-участниках Содружества Независимых Государств.

Предметом исследования является конституционное законодательство стран СНГ, закрепляющее порядок проведения конституционной реформы, акты органов конституционного контроля, акты Содружества Независимых Государств, а также труды отечественных учёных и учёных из стран СНГ.

Цель диссертации включает дальнейшее развитие теоретических и методологических основ научного исследования конституционных реформ, разработку научно обоснованного подхода к определению правового механизма конституционной реформы, выявление современных подходов к реформе конституции в странах-участниках СНГ, включая применение цифровых технологий, а также формирование обоснованных предложений по повышению эффективности конституционных реформ и совершенствованию её правового механизма в рассматриваемой группе государств для достижения общих целей СНГ по сближению национального законодательства и обеспечению устойчивого развития, реализации других проектов СНГ. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. определить конституционные реформы как явление правовой действительности, сформулировать новое определение данной категории;
2. выявить и обосновать виды конституционных реформ;

3. соотнести конституционную реформу с такими схожими категориями, как конституционная модернизация, конституционные преобразования, конституционно-правовая реформа, конституционная революция, конституционные реформы в субъектах федерации;
4. охарактеризовать правовой механизм конституционных реформ в странах-участниках СНГ;
5. выявить и обобщить общее и особенное в правовом механизме конституционных реформ в странах СНГ;
6. обозначить роль современных цифровых технологий в правовом механизме конституционной реформы;
7. сформулировать предложения совершенствования правового механизма для стран-участников СНГ для достижения общих целей СНГ по сближению национального законодательства и обеспечению устойчивого развития, реализации других проектов СНГ при одновременном обеспечении суверенитета каждого из государств.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы по теории права, теории конституционного права, в частности научные труды С. А. Авакьяна, Н.В. Агафоновой, Е. С. Аничкина, Л.В. Бутько, С.А. Зенкина, В.В. Киреева, В.В. Комаровой, В.А. Кряжкова, А.Н. Медушевского, М.А. Митюкова, Н.А. Михалёвой, Т.Я. Хабриевой, В.И. Червонюка, Н.Е. Таевой, И.А. Умновой-Конюховой, Д.Г. Шустрова, С.Н. Шевердяева и других.

Правовую основу диссертационного исследования составляют конституции государств-членов СНГ; законодательные акты государств-членов СНГ, в первую очередь законы о референдуме и о порядке реформирования конституции, регламенты парламентов, палат парламентов.

Эмпирическую основу исследования составили судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов стран-участников СНГ, материалы научно-практических конференций и информация из официальных электронных ресурсов: официального интернет-сайта Межпарламентской ассамблеи

государств-участников Содружества Независимых Государств, справочно-правовой системы «Законодательство стран СНГ», официального сайта Конституционного Суда Республики Армения, Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь, Информационно-правовой системы «Әділет», Национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан, Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Централизованного банка данных правовой информации Министерства юстиции Кыргызской Республики.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс общенаучных методов познания и частнонаучных методов, выработанных в правоведении, в том числе метод диалектики, применявшийся при рассмотрении сущности конституционной реформы в содержательном и процедурном аспектах, а также анализ, позволивший отграничить различные явления от конституционной реформы, а также индукция, с помощью которой были выявлены признаки конституционной реформы, и другие методы. В качестве частнонаучных методов применялся формально-юридический метод при анализе конституций и иных правовых актов стран СНГ, с помощью которого были выявлены общие черты в правовом механизме конституционной реформы; сравнительно-правовой, позволивший выявить и классифицировать отдельные особенности в правовом механизме конституционной реформе каждой из стран СНГ, а также другие методы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими результатами исследования: новой дефиницией конституционной реформы и её правового механизма и обоснованием его видов; предложенного разграничения общего и особенного через анализ норм о конституционных реформах в конституциях, законах и актах органов конституционного контроля государств-членов СНГ, а также анализ практики их реализации; определением роли современных цифровых технологий в правовом механизме конституционной реформы; выявлением комплексных моделей взаимодействия главы государства и законодательного органа при проведении конституционной реформы, а также

сравнительной характеристикой степени участия в реформе конституции особых надпарламентских представительных органов; выявлением признаков конституционной реформы не только в изменениях конституций самих стран-участников СНГ, но и в сопоставимых процессах в субъектах РФ, регионах других стран СНГ, обладающих собственными конституциями.

В качестве результата исследования выявлены современные подходы конституционного законодательства о порядке проведения конституционных реформ в странах-участниках СНГ, сопоставлены с соответствующими политико-правовыми, социальными событиями. Учитывая общее прошлое изучаемых государств с Российской Федерацией, результаты исследования будут актуальны и для развития конституционного законодательства России, позволят спрогнозировать предстоящие политико-правовые события, из которых вытекает определение необходимого вектора конституционных реформ с учётом необходимости поддержания мира и сотрудничества с другими странами СНГ.

Настоящее исследование посвящено процессуальному аспекту конституционной реформы. Термины «конституционная реформа», «конституционные реформы», «реформирование конституции» и «реформа конституции» для целей настоящего исследования применяются в едином смысле.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конституционную реформу предлагается рассматривать в двух аспектах:

1) в процессуальном, в соответствии с которым это совокупность юридических процедур, отражающих последовательность применения специальных правовых механизмов, направленных на организацию текстуального изменения конституции в форме принятия новой конституции или конституционной модернизации,

2) в содержательном, в соответствии с которым это изменение основополагающих начал государственного и общественного строя, правового положения личности и т.д., обусловленное политическими, социальными, экономическими, духовными и культурными факторами.

2. Конституционная реформа – самостоятельное правовое явление, имеющее существенные отличия от схожих явлений:

1) Конституционная реформа неотделима от предмета своего реформирования – конституции, она не может осуществляться без непосредственного изменения её текста, в отличие от конституционных преобразований как нетекстуального изменения конституции путём развития её положений в отраслевом законодательстве или в толковании органа конституционного контроля.

2) Конституционная реформа основывается на принципах законности и легальности, в отличие от конституционной революции, игнорирующей правовые механизмы в целях разрушения конституционной стабильности.

3) Конституционная реформа – многогранное и самостоятельное явление, которое подразделяется на два вида – принятие новой конституции и конституционную модернизацию, что отличает её от конституционной модернизации, являющейся одним из указанных видов.

4) Целесообразно отграничивать изменение уставов субъектов РФ от конституционных реформ и именовать конституционно-правовой реформой, так как конституционные реформы присущи именно государствам, а также субъектам федерации или автономиям стран-участников СНГ с особенностями конституционно-правового статуса исторического, национального и иного характера, благодаря которым данный субъект федерации или автономия обладает собственной конституцией.

3. Формами развития конституции наряду с конституционной реформой являются конституционные преобразования и конституционная революция. Конституционная реформа как одна из форм развития конституции не обязательно всегда представляет собой только смену конституционной модели, она может представлять собой только сущностное изменение характера отдельных положений конституции, которые проводятся путём конституционной модернизации, что позволяет подразделять конституционную реформу по правовой форме трансформации основного закона на два вида: а) принятие новой

конституции, что приводит к смене конституционной модели; б) конституционная модернизация, то есть сущностное изменение отдельных положений конституции, исключая внесение в конституцию технических правок.

4. Правовая основа конституционных реформ в странах-участниках СНГ различается по структурированности норм основного закона, закрепляющих процедуры (механизм) конституционной реформы (три типа закрепления с точки зрения структуры конституции), по их правовой охране (четыре подхода к правовой охране таких конституционных норм с точки зрения способа их закрепления), по количеству иных нормативных правовых актов, содержащих нормы о реформировании конституции, по видам нормативных правовых актов, которыми вносятся изменения в конституцию (три подхода законодателей стран СНГ касемо количества и видов нормативных правовых актов, принимаемых для реформирования конституции).

5. Правовой механизм конституционной реформы – это система преодолевающих стабильность конституции последовательных специальных средств воздействия на конституционный текст, направленных на его изменение для достижения цели конституционной реформы, обладающий следующими характеристиками:

1) Особое содержание – система последовательных специальных средств воздействия (правовых норм, закрепляющих, например, конституционный референдум, конституционный контроль за поправками к конституции и т.д.);

2) Особый предмет воздействия – конституционный текст;

3) Особая задача – сущностное изменение основного закона страны;

4) Особая цель – чёткая правовая регламентация такого порядка изменения конституции, который при этом обеспечивает её стабильность и легитимность.

6. Две модели непосредственного участия народа в проведении конституционной реформы:

1) Императивная модель, при которой непосредственное волеизъявление народа при проведении конституционной реформы является обязательным (используется конституционный референдум);

2) Факультативная модель, при которой участие граждан в проведении конституционной реформы посредством институтов прямой демократии является необязательным, а их мнение не носит императивный характер (применяется конституционная правотворческая инициатива граждан).

7. Предлагаются три модели правового механизма конституционной реформы на основании выявленной взаимосвязи существующей в стране формы правления и степени участия главы государства и законодательного органа в осуществлении конституционной реформы (Приложение №2):

1) Президентская модель правового механизма конституционной реформы, где глава государства занимает центральное место в правовом механизме, а парламент находится в зависимом от него положении (Казахстан, Азербайджан).

2) Дуалистическая модель правового механизма конституционной реформы, где глава государства играет важную роль в проведении конституционной реформы, но и парламент обладает значительными полномочиями, а зачастую может провести реформу без участия президента (Россия, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Беларусь).

3) Парламентская модель правового механизма конституционной реформы, где глава государства практически никак не влияет на проведение конституционной реформы, а парламент играет ключевую роль (Молдова, Армения).

8. Предлагается усилить полномочия судебной власти по конституционному контролю при проведении конституционных реформ, так как, с одной стороны, это повышает конституционную стабильность, усложняет реформирование конституции, делает её более жёсткой, чем было бы без участия судебной власти в конституционной реформе, а с другой стороны, в случае успешного завершения конституционной реформы принятые нововведения будут

обладать более высокой степенью легитимности, будучи проверенными на соответствие важнейшим конституционным принципам профессиональными юристами с высокой квалификацией. Практическая реализация предлагаемой модели позволит установить более высокие стандарты проведения конституционной реформы для обеспечения эффективного достижения общих целей Содружества Независимых Государств, в том числе по устойчивому развитию, не отступая от суверенного характера каждого отдельного государства.

9. Вывод о том, что цифровизация правового механизма конституционной реформы несёт положительный эффект при инициировании и подготовке конституционной реформы, тогда как при осуществлении мероприятий по принятию решения использование цифровых технологий при проведении конституционной реформы может иметь больше негативных, чем позитивных последствий.

10. Общероссийское голосование в контексте реформы Конституции РФ 2020 года представляет собой экстраординарный элемент закреплённого в Конституции Российской Федерации правового механизма конституционной реформы, обладающий следующими признаками: 1) является способом достижения цели конституционной реформы; 2) направлено на преодоление конституционной стабильности; 3) не представляет собой самостоятельную систему специальных средств воздействия на нормы основного закона.

Предложение о внедрении общероссийского (а в случае других стран СНГ – общегосударственного) голосования в правовую действительность на постоянной основе в форме принятия комплексного закона о конституционной реформе, регулирующего условия и порядок применения предлагаемых правовых механизмов конституционной реформы – модельная концепция закона о конституционной реформе на уровне СНГ (Приложение №1).

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования позволит расширить теоретическую основу исследуемого явления; стимулировать последующие научные изыскания в сфере конституционного реформирования, а также

способствовать совершенствованию правового регулирования в данной сфере; использовать данный материал для создания учебных курсов и литературы в одноименной сфере; в свою очередь, выводы и предложения, сформулированные по результатам исследования, могут использоваться для развития теории конституционного права. Исследование способствует выявлению проблемных аспектов правового регулирования и формулированию практических предложений по их преодолению. Полученные выводы и предложения могут быть применены при разработке рабочих программ и оценочных материалов по дисциплинам «Конституционное право», «Конституционное право России» и «Конституционное право зарубежных стран»; для подготовки учебных материалов и пособий в рамках учебных дисциплин публично-правовых наук; а также для обогащения понятийного аппарата конституционно-правовой науки в одноименной сфере и развития методологических основ теории конституционных реформ

Практическая значимость диссертационного исследования проявляется в следующем:

- 1) представляет интерес для дальнейшего исследования конституционных реформ с позиций их правового механизма и содержания с учётом взаимосвязи процедурного и сущностного аспектов конституционной реформы;
- 2) может быть основой научных разработок по теории конституционного права, конституционного права зарубежных стран (СНГ);
- 3) в правотворческой деятельности, прежде всего, при подготовке нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения конституционной реформы и анализе правоприменительной практики; при правовом прогнозировании;
- 4) при разработке учебных пособий и учебно-методических комплексов по конституционному праву России и конституционному праву зарубежных стран (СНГ);
- 5) в образовательном процессе по юриспруденции, политологии, истории;

б) в предложении пути совершенствования законодательства в сфере реформы конституции как на уровне государства, так и на уровне СНГ.

Степень обоснованности и достоверности результатов исследования обеспечивается использованием комплекса научных методов в соответствии с предметом, целям и задачам исследования, аргументированностью выводов и их апробацией, анализом значительного объёма научных исследований российских и зарубежных источников по исследуемой тематике и эмпирического материала.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре конституционного и муниципального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

По теме диссертационного исследования опубликовано 13 (тринадцать) научных статей, в том числе 2 (две) в журналах иных стран-участников СНГ, 4 (четыре) статьи — в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата юридических наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 7 (семь) – в иных изданиях.

Результаты исследования были представлены и обсуждены на различных научно-практических конференциях, круглых столах и школах молодых учёных с докладами, в числе которых: XXVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Круглый стол «Конституционное право России: базовые концепты и практика», (г. Москва, 2025 г.); Зимняя школа молодых учёных — 2024 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Право и инновации»; XI Московский международный юридический форум, Научно-практическая конференция «Направления конституционного развития России в многополярном мире», (г. Москва, 2024 г.); Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», Круглый стол «Общественное здоровье: конституционно-правовые аспекты», (г. Москва, 2024 г.); Научно-практическая конференция,

посвященная Году педагога и наставника «Школа Российского конституционализма. Роль юридического образования в формировании конституционной идентичности: к 100-летию доктора юридических наук, профессора Екатерины Ивановны Козловой», (г. Москва, 2023 г.); XV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная памяти профессора Ф.М. Рудинского «Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций» (г. Москва, 2024 г.); XI Московский юридический форум (XXIV Международной научно-практической конференции) «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (Москва, 2024 г.); IV всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко «Актуальные проблемы экономики, управления и права» (Москва, 2023 г.); XII Московская юридическая неделя. XXII Международная научно-практическая конференция; Международная научно-практическая конференция студентов, XIV конференция, посвященная 25-летию со дня образования университета «Наука и цифровизация: тенденции современности», (Семей, Казахстан, 2023 г.).

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и задачами исследования, состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования определяются и обосновываются основные характеристики работы: ее актуальность, научная новизна, степень разработанности темы исследования, объект и предмет, цель и задачи диссертации, ее методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая основы, закрепляются положения, выносимые на защиту, практическая и теоретическая значимость, сведения об апробации результатов исследования, а также его структуре.

В первой главе диссертации «Теоретико-правовые основы конституционной реформы в странах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ)» проведен анализ теоретических основ конституционных реформ и конституционно-правовых основ конституционных реформ в странах - участниках Содружества Независимых Государств (СНГ).

В первом параграфе первой главы «Теоретические основы конституционных реформ» рассматриваются сложившиеся в науке конституционного права подходы к пониманию конституционных реформ и предлагает собственное её понимание. Конституционную реформу предлагается рассматривать в двух аспектах: в процессуальном, в соответствии с которым это совокупность юридических процедур, отражающих последовательность применения специальных правовых механизмов, направленных на организацию текстуального изменения конституции в форме принятия новой конституции или конституционной модернизации; в содержательном, в соответствии с которым это конкретно-исторический процесс, основанный на политических, социальных, экономических, духовных и культурных предпосылках, направленный на изменение основополагающих начал государственного и общественного строя, изменение правового положения личности и т.д.

Конституционная реформа как явление обладает следующими признаками: 1) обусловлена политическими, экономическими, социальными, культурными и духовными факторами; 2) неотъемлемым атрибутом её является особый правовой

механизм; 3) направлена на сущностное изменение характера положений конституции; 4) подразделяется на два вида – принятие новой конституции или текстуальное изменение действующей конституции.

Кроме того, в диссертации обосновывается отграничение понятия «конституционная реформа» от таких схожих категорий, как конституционная революция, конституционная модернизация, конституционные преобразования, конституционно-правовая реформа. Так, конституционные преобразования и конституционная революция в процессуальном смысле являются формами развития конституции наряду с конституционной реформой, а конституционная модернизация – одним из её видов.

Во втором параграфе первой главы «Конституционно-правовые основы конституционных реформ в странах – участниках Содружества Независимых Государств (СНГ)» обосновано, что на территории Содружества Независимых Государств существует многообразие структур конституции с точки зрения закрепления механизма конституционной реформы. На основании проведённого анализа можно сделать вывод о формировании трёх типов закрепления процедуры конституционной реформы с точки зрения структурных элементов основного закона: структурированное, слабоструктурированное, неструктурированное.

Также классифицированы подходы стран-участников СНГ к повышенной охране норм, закрепляющих порядок проведения конституционной реформы: особый, усложнённый порядок изменения специальных структурных элементов конституций, регулирующих изменение конституции, при применении упрощённого порядка изменения конституции к нормам, так или иначе затрагивающим проведение конституционной реформы и содержащимся в других разделах; одинаковый порядок изменения норм конституции, посвящённых конституционной реформе, с остальными нормами конституции, за исключением «неизменных» норм, устанавливающих конституционный запрет на изменение отдельных положений конституции; единый порядок изменения норм, посвящённых конституционной реформе, и большинства иных норм конституции; единый порядок изменения всей конституции.

Выявлено несколько групп подходов законодателей страны СНГ касемо количества и видов нормативных правовых актов, принимаемых для реформирования конституции: наличие отдельного вида нормативного правового акта, принимаемого только для реформирования конституции независимо от способа такого реформирования; наличие дифференциации видов нормативного правового акта в зависимости от способов реформирования, при этом, часть таких актов может применяться и для других целей, не связанных с проведением конституционной реформы; наличие единого вида нормативного правового акта для реформирования конституции, применяемого также и для других целей.

Кроме того, доказано, что принятие отдельного нормативного правового акта, посвящённого порядку проведения конституционной реформы, не является приоритетом на территории стран-участников СНГ, за исключением России. Внедрение комплексного регулирования проведения такой целостной процедуры, как конституционная реформа должно благоприятно влиять на качество организации такого реформирования и, соответственно, на его результаты.

Во второй главе «Правовой механизм конституционной реформы в странах-участниках СНГ» диссертации исследуется правовой механизм конституционной реформы в странах-участниках СНГ, включая сравнительно-правовую характеристику данного механизма, а также роль народа, главы государства, парламента и судебной власти как его ключевых субъектов.

В первом параграфе второй главы «Сравнительно-правовая характеристика механизма проведения конституционных реформ в странах-участниках СНГ» сформулировано новое понятие правового механизма конституционной реформы как системы преодолевающих стабильность конституции последовательных специальных средств воздействия на конституционный текст, направленных на его изменение для достижения цели конституционной реформы, обладающей такими характеристиками, как особое содержание, предмет воздействия, задача и цель.

Кроме того, классифицированы различные правовые механизмы конституционных реформ, существующие в настоящий момент в

конституционном законодательстве стран-участников СНГ. Предлагается выделить следующие их виды: комбинированный, альтернативный и особый.

Кроме того, предложено разделение правового механизма конституционной реформы на стадии, которые можно подразделить на обязательные и факультативные. К обязательным стадиям предлагается отнести инициативу проведения конституционной реформы (может принадлежать органам власти, так и гражданам непосредственно), подготовку проекта конституционной реформы (может осуществляться как субъектами инициативы, так и специальным субъектом, например, учредительным органом – Конституционным Собранием Российской Федерации), принятие решения и вступление в силу (осуществляется непосредственно народом либо государственными органами от имени народа). В качестве факультативных стадий выделяются предварительное обсуждение проекта конституционной реформы, судебный конституционный контроль за проведением конституционной реформы, формирование специального учредительного органа.

Во втором параграфе второй главы «Народ как основной субъект конституционной реформы в странах-участниках СНГ» проведён анализ конституционного законодательства в сфере форм непосредственного участия граждан в осуществлении учредительной власти и доказано, что народ является необходимым субъектом правового механизма конституционной реформы. Изменение основного закона страны должно основываться, в первую очередь, на непосредственном волеизъявлении народа, при этом, не только на стадии принятия решения, но и при инициировании конституционной реформы, что соотносится с одной из наиболее важных составляющих демократии – необходимостью учёта интересов политического меньшинства. Выявлены текущие модели непосредственного участия народа в проведении конституционной реформы в странах-участниках СНГ: императивная и факультативная. Предлагается упорядочение применяемых форм непосредственного участия народа в конституционной реформе, целесообразным представляется закрепление обеих приведённых выше моделей в конституционно-правовую практику каждой из

стран-участников СНГ, а именно возможность инициирования гражданами конституционной реформы и обязательность проведения референдума на стадии принятия решения, кроме случаев технических изменений в основном закон.

В третьем параграфе второй главы «Глава государства и парламент как субъекты конституционных реформ в странах-участниках СНГ» установлено, что в странах СНГ зачастую роль главы государства в правовом механизме конституционной реформы находится в частичной зависимости от формы правления, сложившейся в конкретном государстве. Таким образом, сформировались несколько моделей законодательного закрепления роли главы государства в правовом механизме конституционной реформы: модель доминирующей роли главы государства в правовом механизме конституционной реформы, в которой конституционная реформа без участия главы государства крайне затруднительна; модель инициативного участия главы государства в правовом механизме конституционной реформы, при которой глава государства может напрямую обращаться к народу для проведения конституционной реформы без участия иных органов; сбалансированная модель участия главы государства в правовом механизме конституционной реформы, при которой глава государства участвует в реформировании конституции без возможности принятия единоличных решений; безучастная модель главы государства в правовом механизме конституционной реформы, при которой глава государства практически не касается правового механизма конституционной реформы, не может на него повлиять.

Доказано, что в значительном количестве стран-участников СНГ роль главы государства в конституционной реформе носит главенствующий характер, за некоторым исключением. Необходимо выработать правовые механизмы, обеспечивающие более обширное участие парламентариев как представителей народа в проведении конституционной реформы. Предлагается отходить от «плебисцитарной» логики назначения главой государства без участия парламента конституционных референдумов. При этом, положительная роль главы государства может реализовываться на практике в качестве арбитра между

различными политическими силами в процессе проведения конституционной реформы, например, в качестве субъекта обращения в судебный орган конституционного контроля с запросом о проверке конституционности предлагаемой конституционной реформы.

По результатам проведённого анализа предлагаются три модели правового механизма конституционной реформы на основании выявленной взаимосвязи существующей в стране формы правления и степени участия главы государства и законодательного органа в осуществлении конституционной реформы: президентская модель правового механизма конституционной реформы, где глава государства занимает центральное место в правовом механизме, а парламент находится в зависимом от него положении; дуалистическая модель правового механизма конституционной реформы, где глава государства играет важную роль в проведении конституционной реформы, но и парламент обладает значительными полномочиями, а зачастую может провести реформу без участия президента; парламентская модель правового механизма конституционной реформы, где глава государства практически никак не влияет на проведение конституционной реформы, а парламент играет ключевую роль.

В четвёртом параграфе второй главы «Судебная власть как субъект конституционной реформы в странах-участниках СНГ» установлено, что органы судебной власти в странах-участниках СНГ различными способами участвуют в реформировании конституций. При этом, в странах СНГ существует много общего в полномочиях судебной власти в данной сфере. На основании проведённого анализа среди форм участия органов судебной власти в осуществлении конституционной реформы выделены такие модели участия органов судебной власти в правовом механизме конституционной реформы: предварительный конституционный контроль; конституционный контроль за выносимыми на референдум изменениями конституции; инициирование конституционной реформы. Также есть государства, где органы судебной власти не участвуют в реформировании конституции.

Введение обязательного конституционного контроля позволит установить

более высокие стандарты проведения конституционной реформы для обеспечения эффективного достижения общих целей Содружества Независимых Государств, в том числе по устойчивому развитию, не отступая от суверенного характера каждого отдельного государства. Такое полномочие суда, с одной стороны, повышает конституционную стабильность, усложняет реформирование конституции, делает её более жёсткой, чем было бы без участия судебной власти в конституционной реформе, а с другой стороны, в случае успешного завершения конституционной реформы принятые нововведения станут обладать более значительной степенью легитимности, будучи проверенными на соответствие важнейшим конституционным принципам профессиональными юристами с высокой квалификацией.

Третья глава диссертационного исследования «Особенности правового механизма конституционной реформы в странах-участниках СНГ» посвящена анализу конституционной реформы в федеративных и сложных унитарных государствах СНГ, выявлению особенностей цифровизации её правового механизма, а также определению процедурных и институциональных особенностей данного механизма в странах-участниках СНГ.

В первом параграфе третьей главы «Конституционная реформа в федеративных и сложных унитарных государствах СНГ» установлено, что правовой механизм конституционной реформы в республиках в составе Российской Федерации можно считать самостоятельным политико-правовым явлением российского конституционализма ввиду наличия у них собственных конституций и особых правовых механизмов их реформирования (например, специальный учредительный орган или референдум), не встречающихся в других субъектах РФ, а также вследствие установленного Конституцией РФ их статуса как «государства», обусловленного рядом особенностей исторического, национального и иного характера. Также можно сделать вывод о существовании конституционной реформы и на уровне некоторых регионов стран-участников Содружества Независимых Государств. Однако, между правовыми механизмами конституционных реформ в республиках в составе РФ и в исследуемых автономиях

стран СНГ есть некоторые отличия. Механизмы внесения изменений в конституции республик в составе РФ отличаются значительным разнообразием как на предварительной стадии внесения инициативы о проведении конституционной реформы, так и на стадии принятия соответствующих поправок. Конституция РФ позволяет республикам устанавливать собственные правовые механизмы внесения изменений в свой основной закон, не противоречащие общим демократическим принципам, закреплённым в Конституции РФ и федеральном законодательстве. Регионы стран СНГ, имеющие свои конституции, таким многообразием механизмов не обладают.

Во втором параграфе третьей главы «Особенности цифровизации правового механизма конституционной реформы» на основании проведённого анализа предлагаются аргументы «за» и «против» целесообразности применения цифровых технологий при проведении конституционных реформ. Можно сделать вывод, что механизм реформы конституции по своему смыслу максимально усложнён законодателем по причинам необходимости обеспечения стабильности основного закона. Цифровизация же любой сферы общественной жизни направлена на упрощение и облегчение тех или иных процедур, что само по себе уже не соотносится с изначальным смыслом жёсткого механизма преобразования конституции, призванного гарантировать её стабильность, обезопасить общество от потрясений, резких кардинальных изменений, позволяя благодаря сложной процедуре целиком обдумать предлагаемые поправки в конституцию или вовсе новый основной закон. Сама по себе архаичность правового механизма конституционной реформы, его сложность по своей правовой природе входит в противоречие с облегчающей, упрощающей функцией современных цифровых технологий. Смысл процедуры внесения изменений в конституцию как раз в том, чтобы не быть простой. Кроме того, конституционная реформа – нерегулярное явление, в отличие, например, от электоральных циклов, поэтому отсутствует целесообразность выстраивания специальной цифровой инфраструктуры под данные процессы. Таким образом, цифровизация правового механизма конституционной реформы несёт положительный эффект при инициировании и

подготовке конституционной реформы, тогда как при осуществлении мероприятий по принятию решения использование цифровых технологий при проведении конституционной реформы может иметь больше негативных, чем позитивных последствий.

В третьем параграфе третьей главы «Процедурные и институциональные особенности правового механизма конституционной реформы в странах-участниках СНГ» выявлены процедурные и институциональные особенности правового механизма конституционной реформы в странах-участниках СНГ, которые могут объясняться формой территориального устройства (конституционная реформа в республиках в составе РФ и в регионах сложных унитарных государств, обладающих собственной конституцией), необходимостью дополнительной легитимации конституционной реформы (общероссийское голосование), наличием уникальных надпарламентских представительных органов как участников правового механизма конституционной реформы. Общероссийское голосование можно считать экстраординарным элементом уже известного традиционного правового механизма конституционной реформы, с помощью которого обычно реформируются главы 3-8 Конституции РФ, так как является способом достижения цели конституционной реформы, направлено на преодоление конституционной стабильности и не представляет собой самостоятельную систему специальных средств воздействия на нормы конституции. Такой институт, как надпарламентские представительные органы, также играют важную роль в проведении конституционной реформы в странах-участниках СНГ, занимая при этом не одинаковое место в каждом из рассмотренных государств. Всё вышеперечисленное доказывает уникальный и самобытный характер правового механизма конституционной реформы каждой из стран СНГ, стремящейся обеспечить народное участие в реформе тем или иным образом, усилить продолжающуюся тенденцию демократизации.

В заключении подведены итоги, кратко сформулированы основные выводы, обозначена перспектива продолжения и углубления исследования процессуального аспекта конституционных реформ в странах-участниках СНГ.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук:

1. Кадаев, А. А. Правовой механизм конституционной реформы в республиках в составе Российской Федерации как явление российского конституционализма: философско-правовой аспект и практические проблемы правоприменения / А. А. Кадаев // Теория государства и права. – 2023. – № 4(33). – С. 206-223.

2. Кадаев, А. А. Вопросы доверия в многообразии правовых механизмов преобразования конституций / А. А. Кадаев // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 71-74.

3. Кадаев, А. А. Конституционная реформа в России: об истории понятия и явления / А. А. Кадаев // Гражданин. Выборы. Власть. – 2025. – № 1(35). – С. 180-187.

4. Кадаев, А. А. О некоторых аспектах непосредственного участия народа в конституционной реформе (на примере стран - участников СНГ) / А. А. Кадаев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 9(133). – С. 186-193.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Кадаев, А. А. Преобразование Конституции в научной школе конституционного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / А. А. Кадаев // Российский научный вестник. – 2023. – № 1. – С. 26-31.

2. Кадаев, А. А. О некоторых современных направлениях конституционных реформ в странах - участниках СНГ / А. А. Кадаев // Государство и право России в современном мире : Сборник докладов XII

Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Часть 2. / Под ред. В.Н. Синюкова. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 171-175.

3. Кадаев, А. А. Конституционные реформы и конституционные преобразования: некоторые вопросы соотношения / А. А. Кадаев // Актуальные проблемы экономики, управления и права : Сборник материалов IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко, Москва, 23 марта 2023 года / Отв. редактор Ю.В. Гаврилова. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 311-314.

4. Кадаев А.А. Упразднение конституционного совета Республики Казахстан как итог конституционной реформы 2022 года: новые вызовы цифровой действительности / А. А. Кадаев // Материалы междунар. студ. науч.-практ. конф., 03 апреля 2023 г./ под науч. ред. Ш. А. Курманбаевой. – Семей: Alikhan Bokeikhan University, 2023. – I том. – С. 28-30.

5. Кадаев, А. А. Политическая активность как элемент общественного здоровья (на примере конституционных реформ) / А. А. Кадаев // Юридическая наука и практика. – 2024. – № 2. – С. 61-66.

6. Кадаев, А. А. Институт президентства и конституционные преобразования в странах - участниках СНГ: некоторые аспекты реформирования / А. А. Кадаев // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). В 3-х частях. / Под ред. В.Н. Синюкова. – Москва, 08–12 апреля 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 301-304.

7. Кадаев, А. А. Механизм конституционных реформ: перспективы и риски цифровизации / А. А. Кадаев // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций : Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. / Под ред. Д.А. Пашенцева и О.П. Сауляка. – Москва, 26 апреля 2024 года. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 243-245.

8. Кадаев, А. А. Глава государства в правовом механизме конституционной реформы: на примере стран - участников СНГ / А. А. Кадаев // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : Сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях. / Под ред. В.Н. Синюкова. – Москва, 26–29 ноября 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 72-77.

9. Кадаев, А. А. Правовой механизм конституционной реформы в Республике Казахстан и Российской Федерации: общее и особенное / А. А. Кадаев // Научный журнал Legalitas. – 2025. – №3(3). – Р. 46-52.

Общий объем опубликованных работ составляет 5,6 п.л.